

Текст · 17 июля 2020, 07:02

Александр Бородихин,

«Я рашн, и ай нид хелп». Бывший сибирский заключенный рассказывает, как добрался до Финляндии и почему попросил убежища

В ночь с 3 на 4 мая пациент Ачинской межрайонной больницы № 1, осужденный Михаил Голиков вышел из палаты и исчез. Более месяца о его местонахождении ничего не было известно, а в июне Голиков напомнил о себе сам: добрался до Финляндии, где сдался полицейским с просьбой о политическом убежище. Александр Бородихин связался с сибиряком, которому на родине осталось отбыть три года заключения из двадцати, и выслушал невероятную историю его побега.

Срок

В 2003 году в Ачинске Красноярского края произошло жестокое разбойное нападение с убийством. Ночью 7 декабря на автомобиль, в котором ехали двое мужчин, напали грабители с кухонным топориком: один потерпевший, получив ранение головы, отдал деньги, сувенирный ножик и жевательную резинку стоимостью 2 рубля, а второго посадили в машину и подожгли, облив бензином. Одним из нападавших оказался местный житель Михаил Голиков. Суд приговорил его к 22 годам колонии строгого режима за разбой с убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, совершенные группой по предварительному сговору^[1].

Позже Голикову удалось добиться пересмотра приговора: его предполагаемого сообщника присяжные оправдали, и теперь факт «предварительного сговора» противоречил решению суда. В итоге срок ачинцу снизили до 20 лет; сам он не признавал себя виновным.

На строгом режиме Голиков провел шесть лет, в 2012 году за хорошее поведение его перевели на облегченные условия содержания, в 2018 году — в колонию-поселение, а в прошлом году — и вовсе заменили оставшиеся пять лет срока принудительными работами при исправительном центре^[2].

«В 2018 году в июле-августе я защищала одно из строительных учреждений в городе Красноярске, — рассказывает "Медиазоне" адвокат Виктория Дерменева. — [Михаил Голиков] был трудоустроен по месту расположения ИК-27. У

него тогда была колония-поселение, он был трудоустроен на какой-то строительной должности и мог спокойно передвигаться по территории учреждения». Осужденный просил Дерменеву помочь с ходатайством об условно-досрочном освобождении, попытка оказалась неудачной.

Летом 2019 года, когда Голикова перевели на принудительные работы, адвокат составила еще одно прошение об УДО. Вскоре у Голикова, не получавшего взысканий с 2007 года, начались проблемы.

«5 августа сотрудники ГУФСИН вывозят его из исправительного центра, применяют к нему насилие, возвращают его с телесными повреждениями, ему дают дисциплинарное взыскание», — вспоминает защитница. Осужденный провел две недели в помещении для нарушителей. Взыскание, по словам Дерменевой, стало поводом для повторного отказа в досрочном освобождении — хотя через полгода нарушение удалось опротестовать через суд, а в отношении сотрудников ФСИН возбудили уголовное дело о превышении полномочий (пункт «а» части 3 статьи 286 УК). «Они хотели сместить начальника колонии с должности, требовали от Голикова сказать, якобы начальник требовал взятку, чтобы составить материал на УДО, — объясняет адвокат Дерменева. — Но он отказался и сказал, что это неправда».

External embed

https://vk.com/video-114127000_456239686

После этого новые дела стали возбуждать уже на самого Голикова. «[Первое — за то, что] якобы он

вымогал деньги у осужденных; второе — его обвиняли в краже ЗИЛа, который обнаружили на территории исправительного учреждения. Якобы он украл его у жителей города и использовал в нуждах учреждения, — говорит защитница. — Потом стало известно, что в мае в отдел полиции № 7 Красноярска пришел материал на возбуждение уголовного дела против Голикова по клевете. Якобы начальник ГУФСИН На был оскорблен его обращением к президенту. Дело было возбуждено, но после проверки постановление было отменено».

«В объяснении [начальника управления ФСИН по Красноярскому краю генерал-майора Николая] Васильева указано, что в сети Интернет, на видеохостинге "youtube.com", на канале "Тюрьма-LIFE", он обнаружил видеоролик "Такого смелого обращения не было в истории современной России/осужденный Голиков М.В.", в которых Голиков Михаил Васильевич 06.12.1978 года рождения, а также Кузнецов Алексей Владимирович, 04.04.1980 года рождения, являющийся ведущим вышеуказанного канала, публично распространяют о нем недостоверную, ложную информацию о совершении им и по его указанию сотрудниками, подчиненными ему, должностных преступлений, разместив в видеоролике без его согласия его фотографии. В силу того, что данная информация носит надуманный характер и не соответствует действительности, публикация вышеуказанных видеороликов в средствах массовой информации порочит его честь и достоинство, подрывает его деловую репутацию, формирует у людей ложное

представление о нем, как о руководителе, а также формирует негативное отношение граждан к правоохранительной системе в целом.

Из диспозиции статьи 128.1 УК РФ следует, что клеветой признается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

В материале не содержится конкретных указаний на то, какие именно сведения, изложенные в публичном выступлении, являются ложными, порочащими честь и достоинство, репутацию заявителя.

В ходе проведения проверки по данному материалу опросить Васильева Н.Л. в установленные законом сроки не представилось возможным, так как с 29 мая 2020 года по 11.06.2020 года он находится в режиме изоляции, на основании постановления ФКУЗ МСЧ-24 ФСИН России № 184 от 01.06.2020 г. Кроме того, опросить Голикова М.В. не представляется возможным, так как он находится в розыске.

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 3 июня 2020 года

«Сейчас затягивается дело [в отношении сотрудников ФСИН], там три фигуранта, — жалуется защитница Дерменева. — Они находятся под подпиской, так же осуществляют свои полномочия. В конце мая дело было снова возобновлено, но по настоящее время меня как представителя

потерпевшего не вызывают, дело поставлено на тормоза».

Бегство

Начало 2020 года для Голикова обернулось двумя неожиданными путешествиями. Зимой его перевели в исправительный центр в родном Ачинске — и тут же выписали выговор за опоздание. К тому времени у осужденного заметно ослабло здоровье, подорванное летним избиением, говорит Дерменева: «Его били по голове, в том числе. У него были проблемы с сосудами и сердцем, была выявлена сердечная недостаточность, с августа 2019 года. У него была гипертония, резко подскакивало давление, и ему оказывалась медицинская помощь».

В Ачинской больнице Михаил Голиков лежал со второй половины апреля, а в мае — ушел. «Мне позвонили ночью сотрудники, представились "сотрудниками" и сказали, что если я до утра не исчезну, то "ожидают следующие моменты": меня убьют, жене подкинут [наркотики] и посадят в тюрьму, а ребенка отправят в детдом. Исходя из этого, я испугался за семью и за свою жизнь и покинул больницу», — рассказывает Голиков по *WhatsApp* из центра временного содержания в финском городке, название которого он попросил не упоминать.

Из Ачинска сибиряк автостопом поехал в Новосибирск; дальнобойщикам «конечно, свою историю не рассказывал», уточняет он, но люди, по его словам, попадались понимающие и лишних вопросов не задавали.

В Новосибирске Голиков снял квартиру по чужому паспорту. «Паспорт я нашел просто за неделю до этого в вестибюле больницы», — уверяет беглец; он признает, что хозяин документа, судя по фотографии, на него совершенно непохож, но «кто сейчас проверяет». На съемной квартире мужчина почти месяц думал, что делать дальше — «пока не пришел к мнению, что надо ехать за границу, только там я могу найти спасение и спасти свою жизнь».

Из Новосибирска Голиков добрался до Екатеринбурга. Из Екатеринбурга поехал в Пермь. Из Перми — в Киров. Из Кирова — в Москву. Из Москвы — в Петербург. Из Петербурга — в поселок Великое под Выборгом неподалеку от финской границы. «С божьей помощью, за все время передвижения попутку ни разу не остановили даже сотрудники ГАИ», — радуется он.

Через сутки Голиков отправился за границу; говорит, что сам составил маршрут по карте и сориентировался на местности. «Там вокруг озера [Великого надо идти] и через лес, — объясняет он. — Восемь часов, и вышел к [другому] озеру; прошел три километра и обнаружил, что там дачники какие-то занимаются. Вижу, что там строения не российские, понял, что это Финляндия. Подошел и сказал, чтобы они помогли мне: "Ай нид полис", они вызвали полицию, и я сам сдался. Это были финны, а жена [одного из мужчин] говорила на английском, я ей рассказал, что я "рашн" и что я "ай нид хелп" и мне нужна помощь. Она позвонила в полицию со своего телефона; около часу я сидел и ждал на дороге — там камень такой стоит, и я на нем сидел».

Полицейские приехали с переводчиком, которому Голиков объяснил, что сдается добровольно и просит убежища, поскольку в России ему угрожает опасность. «Со мной был паспорт не на мое имя — и я им сказал, что это паспорт [не мой], это просто если остановят, думал, можно предъявить», — говорит бывший российский заключенный.

После этого Голикова привезли «на таможеню», где опросили, сняли отпечатки пальцев и сфотографировали. Долгое время он не мог подтвердить свою личность: «У меня не было с собой документов, и мне надо было зайти на страницу [в интернете], там были сохранены мои права, но у меня в роуминге кончились деньги. Когда я смог разблокировать интернет, я показал копию своих прав, что я Голиков Михаил Васильевич, они перевели меня в общежитие».

Михаил Голиков в общежитии. Фото: из личного архива

В Финляндии Голиков не лишен свободы передвижения. Карантин по коронавирусу уже закончился, и россиянин при помощи переводчика, предоставленного государством, собирает документы на статус беженца.

«Здесь условия человеческие, с Россией не сравнить, не колониальные. И само отношение совсем другое, нет этой дерзости, наглости, относятся с пониманием. Сотрудники — как помощники, а у нас —

как тираны», — с заметным воодушевлением говорит Голиков.

Тем временем в России Михаилу Голикову 18 июня суд снова изменил наказание — принудительные работы заменял на лишение свободы.

При участии Алины Ропшиевой. Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Пункт «в» части 3 статьи 162 в редакции Уголовного кодекса от 1996 года и пункты «з» и «ж» части 2 статьи 105 УК.
 2. Этот тип учреждений ФСИН был создан после появления в УК в 2011 году нового вида наказания — принудительных работ.